

Цин Шуй недолго колебался. Он кивнул женщине, а потом взглянул на Цин И. Услышав сиплый смех Цин Ю и остальных, он снова направился на задний двор.

В этот раз Цин Шуй сказал себе, что использует свое доброе, искреннее сердце, чтобы растопить лед Ши Цин Чжуан!

Как и в прошлый раз, его желанная женщина была в огненно-красных одеждах. Она была подобна льду, обернутому в уголья. Когда она повернула голову и увидела Цин Шуй, ее лицо не изменилось. Оно не выражало ни радость, ни грусть.

- Цин Чжуан, я уже размазал тех, кто осмелился помешать нам! – Цин Шуй смотрел на стоическое выражение лица Ши Цин Чжуан. Он не мог не ощущать боль. Ему нравилось видеть ее улыбку, и особенно ее лицо, когда она дулась.

Услышав эти слова Цин Шуй, Ши Цин Чжуан, очевидно, испытала шок и изумление. Ее ясные глаза затуманились, уставившись на Цин Шуй. Даже теперь Цин Шуй не знал, что Ши Цин Чжуан собиралась сделать.

- Я здесь, чтобы предложить свою руку. Твоя мать сказала, что ты не захотела выйти, поэтому я решил прийти и составить тебе компанию, – продолжил Цин Шуй. – Дата нашей свадьбы еще не утверждена. Просто дай мне знать, когда ты хочешь выйти замуж. Дата, которую ты выберешь, станет днем, когда я женюсь на тебе. Что ты об этом думаешь? – Цин Шуй смотрел на Ши Цин Чжуан. Она смотрела на него, не отводя глаз.

- Цин Шуй, ты можешь не принуждать меня? Дай мне немного свободы!

Цин Шуй замер, услышав слова Ши Цин Чжуан. Когда он оправился, он горько сказал:

- До тех пор, пока ты не выйдешь замуж и не согласишься на другого мужчину, я дам тебе свободу, которая нужна тебе. Только не говори мне... что ты не собираешься вообще выходить замуж?

Ши Цин Чжуан, услышав это, неожиданно ответила:

- Не обязательно делать так. Пять лет. Спустя пять лет, если ты все еще будешь хотеть меня, я выйду за тебя. Но кто знает, может быть, к тому времени у тебя уже целый гарем будет.

Цин Шуй потерял дар речи. Однако он уже пообещал ей. Не говоря о пяти годах, даже если бы это были десять лет, он все еще был бы доволен этим. Пока все шло хорошо и Ши Цин Чжуан была согласна, их можно будет считать помолвленными.

- С сегодняшнего дня ты – моя невеста. Я очень счастлив. Наконец, блистательная красавица – моя невеста. Как у твоего жениха, у меня есть особые привилегии? Например... помочь тебе нагреть твою постель?.. Хе-хе, – засмеялся Цин Шуй.

- Не-а, никаких особых привилегий. Хотя многие люди говорят, что я уже твоя женщина, я не позволю тебе даже дотрагиваться до меня! – Ши Цин Чжуан очаровательно надулась. Убийственная сила, содержащаяся в этом выражении лица, была чрезвычайно могущественна, особенно у такой снежной королевы, как Ши Цин Чжуан.

- Почему бы тебе не пригласить своего жениха к себе в комнату. Мне необходимо проверить, не прячешь ли ты там мужчину.

- Так иди и поищи его!

Цин Шуй ухмыльнулся и прошел мимо Ши Цин Чжуан, собираясь идти в ее комнату. Когда он ближе подошел к Ши Цин Чжуан, его рука извернулась и схватила за руку Ши Цин Чжуан.

Ши Цин Чжуан успела издать только небольшой возглас удивления до того, как Цин Шуй затащил ее в ее комнату!

Это знакомое ощущение ее мягких и нежных маленьких рук, холодных, как ее лицо. Держа ее руки, Цин Шуй захотелось согреть их, вместе с ледяным сердцем. Он хотел увидеть, как Ши Цин Чжуан будет выглядеть, когда растает ее лед!

- Цин Шуй, что ты делаешь? Ты говорил, что дашь мне свободы! - Ши Цин Чжуан немного паниковала. Она вспыхнула и попыталась вырвать свою руку у Цин Шуй, но он только крепче сжал ее.

- Я просто хочу держать тебя за руку. А ты что думала, что я хочу сделать? Может быть, ты думала... я не такой обычный мужчина. Если ты хочешь воспользоваться мной, я буду сопротивляться! - дразнил ее Цин Шуй, когда увидел покрасневшее лицо Ши Цин Чжуан.

- Ты такой дерзкий! Иди к черту! - Ши Цин Чжуан быстро протянула руку и несколько раз ударила Цин Шуй. Это было так мило, это ее движение, когда она била его по груди.

Нежно глядя на нее, Цин Шуй притянул ее к себе и крепко обнял ее!

- Цин Чжуан, с тех пор, как мы ушли в тот день, ты всегда была в моей голове. Не знаю, любовь ли это. Мужчины отличаются от женщин. У мужчин страсть всегда приходит первой, перед тем, как развивается любовь. В тот день, когда я впервые встретил тебя в роде Цин, я всегда хотел тебя, с самого начала...

- Прекрати говорить это. Я не позволяю тебе думать об этом без моего разрешения. Если ты действительно любишь... меня, разве ты не можешь хоть немного уважать меня?! - Ши Цин Чжуан ощущала, что Цин Шуй переходил грань, когда говорил.

Это было решение, которое открыл Цин Шуй, чтобы растопить сердце Ши Цин Чжуан. Неважно, каким ледяным казалось ее лицо, ему просто нужно говорить всякий бесстыдный бред до тех пор, пока она не сможет сдерживать свои эмоции. Это должно было сорвать слой ее холодности, который скрывал ее настоящую натуру!

- Естественно, я уважаю тебя. В любом случае, я не буду настолько плохим, чтобы, например, чтобы разорвать твою одежду во время действия... в крайнем случае, тогда я куплю тебе новую. Я не стану поступать так же, как ты в тот раз, когда ты разорвала мою одежду...

Лицо Ши Цин Чжуан было красным, как помидор. Она спрятала свое лицо на груди Цин Шуй, не смея поднять глаза. Цин Шуй даже еще больше любил очарование Ши Цин Чжуан, когда она смущалась. Он разразился смехом.

Мгновение спустя!

- Цин Шуй, я не позволяю тебе в будущем поднимать эту тему...

Ши Цин Чжуан наконец подняла свое порозовевшее лицо и сказала это со сбившимся дыханием. Цин Шуй скорее смотрел на нее в таком состоянии, чем в ее обычном ледяном образе!

- Цин Чжуан, ты сейчас так прекрасно выглядишь. В будущем тебе нужно быть такой. Человеку следует подпитываться своими эмоциями, а не прятать их под слоем льда!

- Я привыкла к этому. Привычки очень ужасны. В любом случае, не думаю, что это плохо. Я не хочу ни ради кого меняться. Никто не обладает такими качествами, чтобы заставить меня измениться ради него, - равнодушно ответила Ши Цин Чжуан.

Цин Шуй тоже знал, что еще не обладает такими качествами, чтобы изменить Ши Цин Чжуан. Услышав это, он лишь крепче обнял ее, надеясь, что она ощутит тепло его искреннего сердца.

- Цин Шуй, отпусти меня!

Цин Шуй почувствовал себя лучше, когда услышал это, и разжал объятия. Слова Ши Цин Чжуан «отпусти меня» не были такими уж холодными. Этой маленькой победы было достаточно, чтобы Цин Шуй почувствовал радость.

- Цин Чжуан, какие у тебя планы на будущее? - когда Цин Шуй высвободил ее из своих объятий, он стал осматривать ее комнату.

Комната выглядела просто. Стены и потолок были окрашены в светло-зеленый цвет, давая ощущение вибрации. В комнате была и другая дверь. Увидев это, Цин Шуй направился прямо к ней.

- Ты не можешь войти туда! - Ши Цин Чжуан взволнованно схватила Цин Шуй.

- Так там прячется мужчина? - засмеялся Цин Шуй.

- Иди к черту, входи тогда! - Ши Цин Чжуан надулась и толкнула Цин Шуй к двери.

- Ха-ха!

Цин Шуй засмеялся и толкнул дверь. Комната была очень маленькой. Стены были покрашены в невероятно светлый оттенок розового, контрастируя с цветом стен снаружи. Цин Шуй был очень удивлен. Возможно ли, чтобы сердце Ши Цин Чжуан было не таким холодным, как хотело казаться?

Он увидел немного больше, чем обычно, кровать, накрытую покрывалом. От нее повеяло запахом.

«Эм, это тот же запах, что и запах тела Цин Чжуан! Ай!».

Когда взгляд Цин Шуй остановился на кровати, он обнаружил на ней то, что ранее он пропустил. На кровати лежали черные трусики...

В это мгновение Ши Цин Чжуан вспыхнула и быстро спихнула свои трусики под покрывало!

- Ты достаточно увидел...

- О, но ты так и не рассказала мне своих планов на будущее, - Цин Шуй сел на кровать рядом с Ши Цин Чжуан, плечом к плечу.

Когда Ши Цин Чжуан обернулась назад, ее выражение лица было подобно оленю, попавшему в свет прожектора. Ее прямой нос был очень сексуален, и ее волнующее душу лицо пробуждало в мужчине желание невольно поцеловать ее!

- Через год, я собираюсь отправиться в секту обучаться искусству!

Цин Шуй согласно пробормотал что-то, но не спросил, в какую секту она хочет. В конце концов, он не был хорошо знаком с названиями различных сект континента.

- Твой повелитель-муж не приготовил сегодня никаких особых подарков для тебя. Через год твой повелитель-муж подготовит кое-что, что тебе определенно понравится! – немного поразмыслив, сказал Цин Шуй.

Ши Цин Чжуан даже не возражала, чтобы Цин Шуй называл себя ее повелителем-мужем.

- Подарок? Он мне не нужен!

- Что, если этот подарок поможет повысить твой уровень? – поддразнил Цин Шуй, глядя на Ши Цин Чжуан.

- О, тогда я должна поблагодарить тебя за подарок, не разочаруй меня! – с юмором добавила Ши Цин Чжуан. Было редкостью, чтобы она так себя вела.

- Неважно, с тех пор, как я проделал этот путь, чтобы прийти сюда сегодня, позволь моему повелителю-мужу, мне, дать тебе кое-что в качестве подарка! – закончив говорить, так же, как он научил Вэньжэнь У-Шуан, Цин Шуй передал знания о Технике гарцующего оленя Ши Цин Чжуан!

Хотя Цин Шуй был на несколько лет моложе ее, она ощущала себя беспомощной всякий раз, когда общалась с ним. Незаметно она влюбилась в своего жениха...

Цин Шуй был невероятно счастлив в этот момент. Техники, которые он открыл, обладали вспомогательными способностями и могли передаваться другим. Однако без Ци из Древней техники усиления, которая поддерживала их, остальные способны были самое большее развить их до небольшого уровня. Однако, возможность обрести увеличение проворности на 20% была не так уж плоха.

В этот раз Цин Шуй бесстыдно пользовался своим положением. Ее маленькие ручки, гибкая талия, упругая попка...

- Ты все еще трогаешь? – Ши Цин Чжуан уже потеряла счет, сколько раз она уже дулась на него.

- Цин Чжуан, подойди и подари мне прощальный поцелуй. Я скоро собираюсь уходить!

- ...